

ЕСЛИ бы меня спросили, какая черта характеризует этого человека прежде всего, я ответил бы — разносторонность. Какими только областями знания не занимался Драверт! С кем только не дружил! Просто удивительно, что еще находились (да и найдутся) люди, упрямо тодычащие о нем как о «кабинетном ученом», человеке «не от мира сего».

Вот одно из доказательств прекрасной «всеядности» моего героя, его, выражаясь современным языком, отличной «коммуникабельности».

В книге Л. Кузнецовой «Охотник за метеоритами» где-то между прочим мелькнула фраза: в течение десяти лет Драверт перелистывался с К. Э. Циолковским.

И вот я перебираю каталог личной библиотеки Петра Людовиковича, которая хранится в нашей «Пушкинке». Книг Циолковского много. И названия у них все какие-то странные, необычные, таинственные: «Монизм вселенной», «Любовь к самому себе, или истинное себялюбие», «Будущее земли и человечества», «Ирвана», «Исследования мировых пространств реактивными приборами». Изданы в Калуге, в основном в двадцатые годы.

На двух книгах автографы. Например, на брошюре «Космическая ракета. Опытная подготовка» значится: «Глубокоуважаемому проф. Петру Людовиковичу Драверту от автора. К. Циолковский, 1927 г. 6 окт.».

Как найти подробности о связях сибирского ученого с основателем космонавтики?

Попытался искать в литературе о Циолковском, но безуспешно — фамилия Драверта там нет.

Тогда я решил побеспокоить внука великого ученого — заведующего его мемориальным Домом-музеем Алексея Веняминовича Костина. Написал ему в Калугу. И олять (в который уж раз!) столкнулся с доброжелательнейшим отношением к своей просьбе.

Вот отрывки из писем А. В. Костина.

«2 февраля 1970 г.

К большому сожалению, ничем не смог вам помочь. Просмотрел я сборник «Рукописные материалы К. Э. Циолковского» (научное описание фонда 555 в архиве АН СССР), но фамилия Драверта в разделе переписки с частными лицами нет. Просмотрел опись личной библиотеки К. Э. Циолковского, хранящейся в Доме-музее и в фондах Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, — и там тоже ничего не обнаружил.

Для нас это знакомство с сибирским ученым и поэтом П. Л. Дравертом также большая новость. Поэтому у меня к вам выполняемая просьба: подготовьте небольшую статью о связи этих выдающихся людей для нашей областной газеты «Знамя». А нам, если это возможно, пришлите копию за подписью. Пусть еще одна страничка из жизни и эпистолярного знакомства Циолковского станет достойным музеем в наших многочисленных гостей, в том числе и сибирских».

«26 декабря 1970 г.

Судя по письму, писать, действительно, в наше «Знамя» резона нет, но нам, если это вас не затруднит, пришлите вырезки из газет. Мы должны больше знать о корреспондентах К. Э. Циолковского.

Я могу вас немного обрадовать, правда, всего одним интересным фактом. Недавно, проверяя библиотеку Константина Эдуардовича, мы нашли брошюру

П. Драверта «К истории Тарского болота 1-III 1929 г.», издание Западно-Сибирского географического о-ва, Омск, 1930 г.

На обложке дарственная надпись: «Глубокоуважаемому Константину Эдуардовичу Циолковскому от автора». Здесь же, только в правом верхнем углу, автограф Константина Эдуардовича «Посл. 40 и Р. А.». Вероятно, а это можно вам проверить, посланы были «Проект металлического дирижабля на 40 человек» и «Реактивный аэроплан». Обе брошюры изданы в Калуге в 1930 году.

Книга эта числится в библиотеке ученого за № 73».

«20 января 1971 г.
Спасибо большое за хорошие и очень интересные очерки о П. Л. Драверте, только что полученные нами. Они дополнят наши познания еще об одном корреспонденте Константина Эдуардовича.

СИБИРЬ — КАЛУГА

Молодой омский литератор Александр Лейфер собирает материал о нашем земляке — ученом и поэте Петре Драверте. В предлагаемом вниманию читателей очерке рассказывается о связях сибирского ученого с основателем космонавтики Константином Эдуардовичем Циолковским.

Вопросы, которые вы ставите в конце письма, очень нелегкие. Мемориальную комнату, а еще лучше бы мемориальный музей Драверта надо создавать...» (См. по этому поводу мою статью «Судьба одного архива» — «Молодой сибиряк», 8 декабря 1970 г. — А. Л.).

Где же письма Константина Эдуардовича, адресованные Драверту? Письма других лиц?

Виктор Григорьевич Утков, московский писатель, бывший омич, автор очень хорошего очерка «Мои встречи с П. Л. Дравертом» (см. книгу «Люди, судьбы, события», Западно-Сибирское издательство, 1970 г.) пишет мне по этому поводу:

«Вообще же эпистолярное наследие П. Л. Драверта должно быть исключительно интересным. Оно охватывает круг блистательных имен. Где оно — я не знаю. Бадаева меня уверяла в том, что сразу после смерти П. Л. Драверта вся переписка была увезена в Москву. Кем?»

Павла Константиновна Бадаева — человек, многие годы близко знавший Драверта. Привожу печальные сведения, почерпнутые из разговора с ней — разговора, состоявшегося еще до ее переезда из Омска в Москву.

Часть архива и библиотеки Петра Людовиковича

хранилась в неразобранном виде на одной из подмосковных дач. Несколько лет назад на даче побывали воры: что-то унесли, что-то испортили, разбросали.

И, наконец, письмо, которое П. К. Бадаева послала мне 27 июля 1970 года уже из Москвы:

«Видимо, ворышки, которые разграбили на даче библиотеку, захватили случайно и ряд писем от Астаповича, Чирвинского и Циолковского. Я очень хорошо помню эти письма (имеются в виду письма Циолковского — А. Л.). Их было 3—4. Знаю, что в них шла речь о космической пыли, о составе метеоритов и о строении Вселенной, о Космосе и планетах — разрешалась принципиальная точка зрения Драверта и Циолковского».

Сколько интересного, неоценимого потеряно! Потеряно глупо и, видимо, безвозвратно. Раз и навсегда нужно запомнить, что в принципе такова судьба всех документов, остающихся в частных и тем более в неквалифицированных руках. Только учреждение — музей, библиотека, а лучше всего государственный архив — сохранит для потомков подобные вещи.

В своем очерке Виктор Утков упоминает о дружбе Драверта и Циолковского. Для полноты картины приведем это место. Речь идет об одном из вечеров в квартире Петра Людовиковича. Поздняя весна 1941 года. Хозяин показывает гостям книги великого ученого.

«На меня повеяло, — вспоминает В. Утков, — неизвестной и непонятной мне стороной жизни и творчества. Драверт показывал мне эти тоненькие книжки, бережно, почти благоговейно держа их в руках, что совсем не было на него похоже, чаще в его отношении к трудам ученых присутствовал пылливый скепсис. Но о трудах Циолковского он говорил с такой верой в скорое их воплощение в жизнь, что на какое-то время и я — профан в этих делах — проникся этой верой...»

Неожиданностью для меня оказалось, что Драверт и Циолковский оказались почти земляками, что за несколько лет до рождения Драверта Циолковский жил в Вятке, учился в гимназии и там еще мечтал о полетах к звездам...

Для следующего номера альманаха (имеется в виду «Омский альманах» — А. Л.) Драверт обещал подготовить статью о Циолковском и передал мне для иллюстрации поздравительную открытку, полученную им незадолго до смерти Циолковского».

Открытка эта воспроизведена в книге В. Уткова. Текст такой: «22 сентября 1932 г. Дорогому и милостивому поэту и ученому искренняя благодарность! Всегда ваш Циолковский».

К сожалению, это все, что известно о дружбе великого калужанина и нашего земляка.

Правда, вот еще один факт. Недавно один мой приятель подарил мне небольшую книжечку в мягкой обложке — К. Циолковский «Причина космоса», Калуга, 1925, тираж 2 000 экз. На обложке штамп — «П. Л. Драверт».

Как попала эта книга из дравертовской библиотеки на базар, где ее много лет назад купил родственник моего приятеля, — неизвестно.

Книгу я передал в нашу областную библиотеку, и она хранится там, где ей и положено быть, — в дравертовском фонде.

Александр ЛЕЙФЕР.